

Мужчина не ожидал, что шпилька вновь окажется у его глотки. Но на слова Юнь Цянь Мэн он ухмыльнулся и прежним высокомерным тоном заявил:

- Зачем мне возиться с такой мелочью, как Фу Го Гун Фу? Какой смысл? Однако я уверяю, Северное Ци не забудет и заставит тебя расплатиться кровью!

Шпилька в очередной раз проколола кожу, во взгляде и голосе Юнь Цянь Мэн появилась невиданная ярость.

- Если это не имеет никакого отношения к тебе, зачем пробираться во дворец? В тот момент там находились десятки карет, почему ты выбрал именно мою? Из-за тебя не только обыскали Сянь фу, но ты также попытался убить Хоу`е. Если ты так уверен в своих словах, то, надеюсь, можешь это доказать? В противном случае ты умрёшь.

- Пусть Северная Ци и сильна, Си Чу не испытывает недостатка в людях. Судя по твоим словам, мы расплатимся кровью и все погибнем. Разве десятый принц не слишком наивен, чтобы надеяться на то, что Император Северной Ци пошлёт армию на Си Чу ради тебя? Это лишь продемонстрирует его несостоятельность как монарха. Что у него есть такого, чтобы мгновенно победить армию из десятков тысяч солдат? – в отличие от разгневанного тона Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян был в разы спокойнее.

Если от слов Юнь Цянь Мэн убийца почувствовал ярость, то стоило заговорить Чу Фэй Яну, как его лицо побледнело, ему было нечем возразить. Вдобавок, Чу Фэй Ян раскрыл его личность, и как принц он не мог ударить в грязь лицом.

- Если Си Чу такая невероятная, зачем посылать Цюй Чжан Циня на границу разнюхивать о состоянии наших войск? Если вы не боитесь Северной Ци, зачем совершать ненужные действия? Сейчас ваш имперский двор набросился друг на друга, словно стая голодных собак, попутно то и дело пытаясь скидывать вину на нас... Эти действия лишь заставляют ненавидеть всех вас еще сильнее!

- Пф! Говоря о малодушных поступках, с тобой мало кто сравнится. Спрятаться в карете молодой девушки – действие, достойное героя? Втайне попытаться напасть на женщину – поступок, достойный принца? Не нужно крутить словами, пытаясь запутать нас. Наш двор, может, исключителен, но мы всё равно не потерпим этих мелких грязных трюков. Более того, думаю, принц больше всего должен понимать смысл слов: «Никогда не откладывай на потом». Раз уж Си Чу и Северная Ци столкнутся на поле брани, будет лучше избавиться от тебя побыстрее, чтобы не пострадали жители нашей страны.

Юнь Цянь Мэн всегда умела идеально подбирать нужные слова в кратчайшие сроки. Хоть когда Чу Фэй Ян раскрыл личность убийцы, новость её несколько удивила, но она уже и сама догадалась, что этот человек не простого происхождения.

Недавнее недовольство принца сменилось холодным смехом. Его жестокий и яростный взгляд наполнился жадой убийства, он посмотрел прямо на Юнь Цянь Мэн. Он никогда не видел подобной женщины! Она говорила о государственных и военных вопросах до безумия

непринуждённо, еще и била прямиком в самое слабое место... Словами и действиями она и Чу Фэй Ян идеально сработались.

- Без помощи Северной Ци в Си Чу произойдёт раскол!

Как принц Северной Ци, с самого детства росший во дворце, он обладал высокомерием и проницательностью, которая и не снилась обычным людям. Пробыв в Си Чу столько времени, он заметил, что Императора Юй Цяня опасности подстерегают на каждом шагу. Чиновники Си Чу, вне зависимости от намерений Северной Ци, и так приведут страну к распаду.

- Ты не из Си Чу. Как ты вообще может понимать наше положение дел? Пусть ты и пробыл здесь какое-то время, но откуда ты можешь знать, что всё это не притворство или же ловушка Императора и чиновников? - Чу Фэй Ян без особых усилий держал принца за шею, но его взгляд и улыбающееся лицо было повернуто в сторону Юнь Цянь Мэн.

Слова Чу Фэй Яна заставили принца задуматься. Тем временем Юнь Цянь Мэн убрала шпильку и вернула её на место.

- Преступления десятого принца караются разрывом пятью лошадьми. Если мы передадим тебя Императору, то, возможно, это очистит имя Фу Го Гун Фу. И тогда не нужно будет искать правду, принц станет идеальным козлом отпущения.

- Я не отрицаю вещей, которые сделал, но не вините меня за то, к чему я не имею никакого отношения! Я даже представить себе не могу, как у тебя может быть такое злобное сердце! Неудивительно, что Цзянь Му Чэнь разорвал помолвку..., - неожиданно заорал принц, почувствовав опасность. Вот только договорить ему не дали, рука Чу Фэй Яна сжалась чуточку сильнее, из-за чего принцу стало тяжелее дышать.

Стоило принцу столкнуться с подавляющей аурой Чу Фэй Яна, как он тут же подумал о своём брате, кронпринце... Пусть Чу Фэй Ян сейчас и улыбался, но его жестокость в равной степени соответствовала брату. Брат любил его, так как у них была одна мать, но вот Чу Фэй Ян, будучи врагом, уж точно не проявит снисхождения.

Неожиданный всплеск гнева Чу Фэй Яна застал Юнь Цянь Мэн врасплох. Она начала догадываться, но всё еще боялась подтверждать свою теорию. Поэтому она повернулась и угрожающе улыбнулась десятому принцу.

- Ну и что? Если удел женщины - жить для мужчины всю жизнь, тогда лучше вообще не появляться в этом мире. Мне кажется, тебе тоже не нравятся женщины, полностью полагающиеся на мужчину. Вот только увидев твоё поведение и манеры, добиться расположения у противоположного пола для тебя практически невозможно. Собственно, становится понятно, почему ты такой безрассудный. Полагаю, ты всю жизнь волнуешься из-за того, что в будущем тебе не удастся найти себе пару?

Юнь Цянь Мэн попала прямо в точку. Десятый принц настолько сильно разозлился, что

несмотря на хватку Чу Фэй Яна, силой повернул шею в надежде, что ему удастся убить эту улыбающуюся суку!

- Хотя мне и нравится общаться с людьми, которые умеют красиво говорить, но вот использовать женщину в качестве щита это слишком низко. У тебя есть два выбора: умереть или найти мастера, который создал нагрудный амулет для имперской семьи Северного Ци.

Когда Юнь Цянь Мэн посмотрела на Чу Фэй Яна, на его ранее плотно сжатых губах появилась улыбка. Он перечислил варианты, но хватка на горле принца ни на секунду не ослабла. Когда никакого ответа не последовало, Чу Фэй Ян сам ответил на свой же вопрос:

- Что? Ты лучше умрёшь, чем послужишь Си Чу? Что же, не вижу смысла отказывать...

Из-за усилившейся хватки Чу Фэй Яна лицо принца мертвенно побледнело, что испугало его телохранителей, и они без колебаний закричали:

- Пощады!

- Он враг Си Чу. У меня нет причин сохранять ему жизнь.

Чу Фэй Ян самую малость ослабил хватку, но не позволял принцу заговорить, пока он ведёт переговоры с телохранителями.

- Если Вы не навредите здоровью нашего принца, мы найдём мастера! – главный телохранитель посмотрел на Ши Хуан Цзы и спустя несколько секунд согласился. Жизнь мастера, каким бы он ни был выдающимся, никогда не сравнится с жизнью десятого принца. Если же пребывая под их защитой, с принцем что-то случится, то на них обрушится гнев не только Императора, но и кронпринца! Их семьи до девятого поколения будут убиты...

- Идиоты! Вы хотите, чтобы вас и ваши кланы убили? Если Чу Фэй Ян заполучит мастера, то Северную Ци наводнят шпионы Си Чу. Вы хотите смерти родной стране? Идиоты! Только и знаете, что заботиться о своей шкуре! – принц больше не хватался за каждый глоток воздуха, он потратил последние силы на этот крик, его лицо покраснело. Чу Фэй Ян еще раз сжал глотку, не давая принцу произнести ни звука.

- Похоже, ты лучше умрёшь, чем начнёшь сотрудничать. В таком случае мы передадим тебя Императору, и уже Император позаботится о тебе. Я верю, тебя не будут сильно пытать перед смертью. Как жаль, ты потерял свой нагрудный амулет, и этим воспользовался кто-то другой, свалив всю вину на тебя. Стать мальчиком для битья... Это так грустно.

Юнь Цянь Мэн, наконец, смогла собрать цельную картину произошедшего. Из-за появившихся улик Императору пришлось приказать Суду Трёх Инстанций начать разбирательство касательно возможного предательства Цюй Чжан Цинем Си Чу. Когда принц случайно потерял свой нагрудный амулет, кто-то так же случайно поднял его и решил воспользоваться, чтобы подставить Цюй Чжан Циня. Зачем принцу оставаться в Си Чу, после того как Чу Фэй Ян его отпустил? Как раз из-за утерянного амулета он не смел вернуться во дворец. Фу Го Гун Фу

нужно найти кого-то, кто может создавать подобные амулеты. Этот человек должен подтвердить, что к нему кто-то пришёл и попросил сделать данный амулет. Таким образом удастся восстановить невиновность Цюй Чжан Циня.

[П.п. Амулет/медальон достаточно специфический, и, возможно, мастеру придётся на глазах Императора сделать копию. А то, что этот амулет даёт возможность беспрепятственно проникать в другую страну, – это уже дело десятое. Можно было подумать, чего стоит сделать другой? Но найти нового мастера, придумать тяжело подделываемый знак отличия, отобрать ранее розданные амулеты... Сделать это быстро нереально. Вот отсюда и проблемы].

Но чего Юнь Цянь Мэн не могла понять, так это причины, по которой Чу Фэй Ян не передал захваченного принца Императору. Если бы у Си Чу был такой заложник, то Северная Ци бы несколько раз подумала, прежде чем устраивать какие-либо проблемы на границе. Почему он не воспользовался шансом?

После слов Юнь Цянь Мэн десятый принц начал заметно колебаться, он опустил голову и задумался. Мастер или он, принц. Их обоих может использовать Си Чу. Если мастер создаёт безжизненные объекты, то он, принц, попав в руки Си Чу, станет мешать Северной Ци. А доставить проблемы стране, означает подвести брата. Приняв решение, принц холодно посмотрел на Юнь Цянь Мэн, но не сказал ни слова, потому что из-за хватки Чу Фэй Яна он чувствовал, словно находится на разделочной доске.

- Раз мы договорились, через десять дней привезите мастера для обмена в Чу ван фу. Запомните, десять дней. После этого ваш мастер станет заложником Си Чу, - закончив говорить, Чу Фэй Ян нажал на несколько точек и принц потерял сознание, а после посмотрел на Юнь Цянь Мэн, словно дал ей разрешение следовать за ним.

Всё это время один из телохранителей скрывался в лесу и не собирался оставлять принца в плену, вот только Чу Фэй Ян заметил его.

- Стены Чу ванфу крепки, а сверху всегда готова кипящая вода. Я верю, вы послушно сделаете то, что вам сказали. Если не возникнет проблем, то с вашим господином всё будет в порядке, - проговорив эти слова в кустарник, где прятался телохранитель, Чу Фэй Ян не стал задерживаться.

Безо всяких проблем пройдя через главные ворота Пу Го Ань, Юнь Цянь Мэн кивнула ожидающим Ин Ся и Юань Дун, направившись к карете. Чу Фэй Ян достал верёвку из сумки на боку у лошади и связал принца, впоследствии закинув его в карету.

- Юнь Цянь Мэн, даже не думай, что из-за Чу Фэй Яна тебе всё позволено, - как только Чу Фэй

Яна не оказалось рядом, к принцу вернулось его высокомерие. Более того, из-за недавних событий в нём скопилось невероятное количество злобы. Хотя он и был связан, но его глаза горели, а язык мог язвить. Вот только он позабыл, что именно Юнь Цянь Мэн словила его... Без Чу Фэй Яна он вновь видел в Юнь Цянь Мэн мелкую плаксивую девчонку.

Точный удар пяткой пришёлся прямым по ране, которую он получил полтора месяца назад, сбивая всю восстановленную спесь. Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, что способ мышления данного индивида не изменить, но по какой это причине она должна терпеть его вздор? Теперь пятка осторожно начала двигаться из стороны в сторону.

- Принцу еще раз нужно напомнить о разнице в способностях? Ты мужчина, так почему постоянно болтаешь и не можешь смело признать поражение? Забыл, чей удар остановил тебя? Если так, я не против напомнить.

Руки принца были связаны спереди, но верёвка уходила за спину, полностью сковывая движения рук. От унижения, что на нём стояла женщина, лицо десятого принца покраснело.

- Я отомщу, ты расплатишься за свои поступки! Готовь шею, ты будешь еще молить о см...

Только остановившаяся пятка вновь начала движение, только в этот раз Юнь Цянь Мэн приложила еще больше сил. Принц закашлялся, казалось, у него из глаз сейчас потечёт кровь.

- Перед тем как пытаться отомстить, сначала попробуй выжить.

Принц с усилием открыл глаза и столкнулся с ледяным взглядом Юнь Цянь Мэн. Именно такое чувство он ранее ощущал от Чу Фэй Яна. За всю жизнь помимо брата лишь двое смогли заставить его почувствовать нарастающий страх в сердце. Но он никогда не покориться маленькой девочке! Он просто закрыл глаза и притворился, что лучше умрёт, чем откроет их и увидит лицо Юнь Цянь Мэн.

Ин Ся и Юань Дун не знали, что произошло в Пу Го Ань, но поведение мужчины начало их раздражать. Они и сами хотели попросить разрешения преподать ему урок, но их госпожа опередила и шокировала своей жестокостью. Про себя служанки радовались, не став отговаривать Юнь Цянь Мэн. Кроме них здесь никого нет, так что никто не узнает о яростной стороне их госпожи.

В какой-то момент Юнь Цянь Мэн вспомнила слова Цзю Сюань шитай и потеряла всякий интерес к горе-принцу. Ху Гэ Цзю Сюань шитай украли, а предложенный ею выход вряд ли сработает. Учитывая количество докторов в Фу Го Гун Фу, которые постоянно сообщали о состоянии Цюй Лин Ао во дворец, то Хай ван фу просто обязан знать, чего не хватает для лечения. Соответственно, они не хотят помогать. Юнь Цянь Мэн почувствовала накатывающую депрессию. При дворе изменения происходят слишком быстро... Сначала они хотели заключить брак, а теперь держатся подальше, словно ничего не знают и не слышат.

- Юнь Цянь Мэн! У меня есть вопрос.

Неожиданно в повисшей тишине раздался голос десятого принца. В его голосе больше не слышалось ярости, правда, высокомерный тон никуда не делся, будто все жители Си Чу обязаны ему.

- О? Ты хочешь о чём-то меня попросить?

Плотно сжав губы, чтобы не разразиться очередной тирадой, принц замолчал. Однако спустя несколько минут он не выдержал и спросил:

- Хай Тянь из Хай ван фу – самая красивая женщина Си Чу?

Юнь Цянь Мэн пристально посмотрела на принца, пытаясь понять истинный смысл его слов.

- Хай Тянь цзюньчжу – красавица, которая при появлении на публике вызывает фурор. Она также невероятно талантлива. Да, она самая красивая и знаменитая девушка в Си Чу. Ты приехал сюда, услышав о её репутации?

Принц лишь фыркнул и снова закрыл глаза.

Под управлением Чу Фэй Яна карета двигалась быстро и ловко, проехав через городские ворота, и сейчас она ехала вдоль улиц и переулков. Как только карета остановилась, Юнь Цянь Мэн частично приоткрыла занавеску и увидела, что они оказались у незнакомой двери. Судя по тому, что из боковой двери вышел Цзяо Да, они находились возле Чу ван фу. Чу Фэй Ян приоткрыл дверь и Цзяо Да ловко запихнул в рот принцу кляп. Закинув тело себе на плечо, Цзяо исчез в той же двери, из которой появился ранее.

- Благодарю Чу сяня за сегодня. Чэньну откланивается, - Юнь Цянь Мэн бросила взгляд на Юань Дун, умная служанка в считанные секунды оказалась на месте кучера. Но Чу Фэй Ян крепко держал поводья и не дал лошади сдвинуться с места. Увидев раздражённость в глазах Юнь Цянь Мэн, он рассмеялся.

- Оказаться у ворот Чу ван фу и не зайти? Не вижу причин для Юнь сяоцзе отказываться. Так или иначе, Чу ван фу – место, дарованное предыдущим Императором, Юнь сяоцзе не окажет мне честь?

Раздражению Юнь Цянь Мэн не было предела, это было что угодно, но не приглашение...

- Благодарю Чу сяня за гостеприимство, но чэньну пробыла вне фу слишком долго. Я надеюсь, Чу сянь понимает, - после этих слов Юнь Цянь Мэн закрыла занавеску и приказала Юань Дун выдвигаться.

- Юнь сяоцзе больше не хочет спасти хоу`е?

Одного предложения Чу Фэй Яна оказалось достаточно, чтобы Юнь Цянь Мэн приказала Юань Дун остановить только тронувшуюся с места карету и приоткрыть занавеску.

- Чу Сянь понимает, что о данном вопросе нельзя говорить легкомысленно?! Есть ли хоть кто-то во всём Фу Го Гун Фу, кто не хочет спасти дядю? - с нажимом спросила Юнь Цянь Мэн.

- В таком случае почему бы сяоцзе не спуститься и не проследовать за мной в поместье? Там может ждать неожиданный сюрприз, - Чу Фэй Ян отпустил поводья и пошёл в сторону ворот.

На раздумья ушло менее секунды, Юнь Цянь Мэн встала, а за ней поднялась и Ин Ся, которая обеспокоенно прошептала:

- Госпожа, осторожнее! Это может быть уловкой!

Ин Ся пришла из Жун Фу, чтобы верой и правдой служить Юнь Цянь Мэн. Однако она не могла игнорировать чувств своего господина, Жун Юнь Хе. Такое беззастенчивое приглашение Юнь Цянь Мэн Чу Фэй Яном сильно обеспокоило её.

Юнь Цянь Мэн приказала Юань Дун и Ин Ся оставаться в карете. Спустившись, она прошла в Чу ван фу вслед за Чу Фэй Яном.

- Выбрось этого бездельника туда, откуда взял! Мне здесь нахлебники не нужны! Если хочешь оставить его, то пусть Чу Фэй Ян придумает, куда деть это чучело! И не таскай кого попало ко мне в Чу ван фу!

Еще не дойдя до сада, по округе разнёсся громкий и полный энергии голос Чу вана. Юнь Цянь Мэн не видела его, но уже могла понять, что он сильно злится на Чу Фэй Яна.

Юнь Цянь Мэн окинула взглядом Чу ванфу. У неё перед глазами то и дело мелькало зелёное: сосны, ели, особенно многочисленно рос бамбук. По сравнению с другими поместьями Чу ванфу можно назвать выделяющимся или даже экзотическим, так как в цветочном саду не было ни единого яркого цветка. Возможно, из-за того, что некому заботиться о них... Если не обращать внимания на растительность, то Чу ван фу впечатляло, хоть украшения и простоваты. С первого взгляда становилось понятно, что Чу ван не особо любит чрезмерную роскошь.

- Ван`е, это приказ сян`е! - Цзяо Да передал десятого принца другому телохранителю, чтобы

тот отнёс его в комнату для гостей, и начал спокойно объяснять. [сян`е - министр]

- Не пытайся давить на меня его положением! Как бы высоко он не взлетел, он по-прежнему должен называть меня дедушкой! Пусть только этот засранец появится, я ему покажу! Он действительно считает, что это место, куда он может забрасывать кого попало? Почему не прислать мне что-то приятное? Он думает обо мне только тогда, когда ему нужны деньги? Как ты вообще смеешь кусать руку, которая тебя кормит? Знаешь, что я постарел и нашёл себе нового господина? Ты считаешь, что Чу Фэй Ян способен достичь высшего положения, и намеренно стал ему прислуживать?

В голосе Чу вана слышалось всё больше и больше злости, вот только Юнь Цянь Мэн слышала лишь ворчание старика, чей внук редко навещает его.

Чу Фэй Ян с улыбкой отошёл в сторону, чтобы дед увидел, кто за ним идёт. Поведение и настроение Чу вана изменилось за доли секунды.

- Цзяо Да, почему не сказал, что пришла малышка ятоу? Я слишком ушёл в себя перед ней!

- Чэньну приветствует Чу вана, - сделав два небольших шага вперед, вежливо поклонилась Юнь Цянь Мэн.

Чу ван радостно улыбнулся и про себя не мог не подумать, что по сравнению с этой ятоу Чу Фэй Яну явно недостаёт манер. То, что Юнь Цянь Мэн повела себя насколько уважительно, до безумия обрадовало его.

В какой-то момент Чу ван сделал круг вокруг Юнь Цянь Мэн, в его глазах явно отображалось удовлетворение, которого он не мог скрыть. С другой же стороны, Юнь Цянь Мэн смотрела на Чу Фэй Яна, который разговаривал с Цзяо Да. Её брови слегка нахмурились, так как она не могла определиться, стоит доверять Чу Фэй Яну или нет.

Заметив, что Юнь Цянь Мэн чем-то обеспокоена, Чу ван быстро подошёл к внуку, желая схватить того за шкуру и пинком отправить к Юнь Цянь Мэн!

- Живо иди туда! Это первый раз, когда она пришла, как ты можешь вести себя подобным образом?

Чу Фэй Ян повернул голову в сторону и посмотрел на очаровательную Юнь Цянь Мэн в длинном розовом платье. Она казалась цветком, который вот-вот должен расцвести. Вот только в противовес внешности на лице Юнь Цянь Мэн прослеживались следы раздражения и даже злости. И, что самое примечательное, они были направлены прямо на него.

- Разве у дедушки нет Ху Гэ? Цюй Лин Ао как раз нуждается в них, чтобы выздороветь.

Чу ван уловил намёк улыбающегося Чу Фэй Ян и тут же направился к Юнь Цянь Мэн.

- Ятоу, как там поживает мальчуган, Лин? Я хотел навестить его, но Фу Го Гун Фу плотным кольцом окружён имперскими стражами. Хотя мне очень хочется, я не смогу этого сделать.

На вежливость Юнь Цянь Мэн решила ответить тем же и, поклонившись, сказала:

- Благодарю ван`е за беспокойство. Состояние дяди не ухудшилось, и это уже благо среди несчастий.

Чу Нань Шань кивнул.

- Замечательная новость! Но оставлять всё без изменений – это не лучший вариант. Разве в последние годы доктора не изобрели лучших лекарств? Если тебе что-то нужно от бабушки, ятоу, не нужно скромничать.

Юнь Цянь Мэн чувствовала серьёзность в намерениях Чу вана, но в его глазах она видела огонёк. Чу Фэй Ян точно упоминал о Ху Гэ.

- От всего сердца благодарю ван`е, но боюсь, ван`е не сможет помочь в данном вопросе, - нескладно ответила Юнь Цянь Мэн и посмотрела в сторону Чу Фэй Яна, после чего продолжила. - Сегодня я ездила в Пу Го Ань, чтобы попросить у Цзю Сюань шитай лекарственное растение, но невероятно редкий и бесценный Ху Гэ кто-то украл. Почва Западного Чу не подходит для выращивания Ху Гэ. Чэньну стоило невероятных усилий узнать, что у Цзю Сюань шитай есть небольшая коробочка, но небеса играют с людьми, и эта великолепная возможность была утеряна, - взгляд Юнь Цянь Мэн помутнел, весь её вид показывал, что она винит себя за опоздание.

Закалённое сердце ветерана дрогнуло. Чу Нань Шань был настолько сильно взволнован, что даже сделал шаг вперед и практически шепотом сказал:

- Ятоу, по правде говоря, у бабушки есть Ху Гэ.

- Это правда? – в глазах Юнь Цянь Мэн засияла надежда.

Чу ван выглядел так, словно колебался, будто сейчас внутри него идёт какая-то борьба. Однако под взглядом Юнь Цянь Мэн он несколько загадочным и тихим голосом сказал:

- Ятоу не знает, но это то, что оставила бабушка Фэй Яна. Перед тем как она отправилась на небеса, то сказала, что эти Ху Гэ невероятно ценны и могут быть использованы лишь в качестве подарка к помолвке невестке семьи Чу. Ятоу, не то чтобы дедушка не хотел помочь, но мы должны уважать покойных. Дедушка никогда не пойдёт против последнего желания жены. Ты же не считаешь, что я не прав? Хотя, конечно же, если ятоу хочет стать моей невесткой, дедушка незамедлительно передаст Ху Гэ в Сянь фу.

Еще на середине речи Юнь Цянь Мэн поняла к чему клонит Чу ван. Но она не знала, имеет ли

к этому какое-либо отношение Чу Фэй Ян. Расплатиться браком... Однако даже Юнь Цянь Мэн, несмотря на весь её ум, не могла выяснить, правдивы ли его слова. Внезапно Юнь Цянь Мэн подумала, что поставила Чу вана в довольно-таки щекотливую ситуацию. Она не хотела создавать ему лишних трудностей.

- Я слишком всё усложнила для Ван`е. Чэньну поищет где-то еще, я уверена, что найду того, кто сможет мне помочь.

Юнь Цянь Мэн повернулась, словно она уже уходит. Внутри неё начал вскипать гнев, она ненавидела, когда её пытались заставить что-то сделать.

Чу ван почувствовал беспокойство и встал на пути у Юнь Цянь Мэн.

- Ятоу, не спеши. Мы можем еще обсудить этот вопрос. Дедушка не безрассудный человек.

Уголки губ Юнь Цянь Мэн приподнялись, но она всё равно отклонила предложение.

- Ван`е, с древних времен брак полностью находится во власти родителей и свахи. Чэньну не может ответить на этот вопрос, но у чэньну есть идея.

Как только Чу Нань Шань увидел, что Юнь Цянь Мэн остановилась и не собирается уходить, то моментально кивнул несколько раз.

- Конечно, конечно. Я слушаю!

- Сегодня чэньну узнала о двух местах, где есть Ху Гэ. Если ван`е сможет одолжить мне Ху Гэ, чтобы спасти жизнь, то чэньну вернёт их, как только найдёт в другом месте. Что на это скажет ван`е?

Плечи Чу Нань Шаня опустились вниз, а ранее сияющие глаза потускнели. Он неожиданно надул губы и разочарованно ответил:

- Если ты не сможешь найти коробку с Ху Гэ, то я никогда не смогу увидеть невестку? Ятоу не понимает. Моя жена сказала, что без Ху Гэ не будет невестки. Если его не будет, даже если невеста и пройдет через врата клана чу, то предки не признают данного брака. Идея ятоу хороша, но увы...

Гнев Юнь Цянь Мэн в момент рассеялся, словно его и не было. Она даже посчитала всю ситуацию смешной. Эта Чу ван фэй сказала слишком много предсмертных слов, и каждое из них чудесным образом работало против неё. А говорила ли Чу ван фэй вообще что-то? Или же всё это проделки Чу вана?

Как раз в этот момент подошли Чу Фэй Ян и Цзяо Да. В руках у Чу Фэй Яна находился

небольшой прямоугольный ящичек из красного дерева. Оказавшись рядом с Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян передал ей ящик со словами:

- Это Ху Гэ.

Юнь Цянь Мэн сначала не поверила, но подняв свои кристально чистые глаза и посмотрев на Чу Фэй Яна, она не разглядела в его взгляде какого-либо зла или потаённого умысла. Улыбнувшись и кивнув, она взяла ящик.

- От всей души благодарю ван`е и Чу сяня. Чэньну просит её простить.

Развернувшись, Юнь Цянь Мэн покинула Чу ван фу.

Стоило Юнь Цянь Мэн выйти за ворота, как Чу ван со всей силы топнул ногой и указал на Чу Фэй Яна дрожащим пальцем. Вот только он так ничего и не успел сказать, его опередил Чу Фэй Ян:

- Ты знал, что это для того, чтобы спасти жизнь, но захотел получить выгоду из чужого несчастья. Ты опозорил славу и заслуги Чу вана.

Чу Нань Шань закатил глаза, сделав несколько глубоких вдохов, он заорал:

- Я пытаюсь заполучить тебе исключительную жену! И как ты смеешь разговаривать подобным образом со своим родным дедом?! Я не верю, что ты не положил на неё глаз. Если она тебе не нравится, зачем привёл её в ван фу? Чу Фэй Ян, ты можешь сказать, что у тебя нет подобных мыслей?!

- Спорить не буду, но я не беспринципный и презренный! Я не настолько безрассуден, чтобы применять силу! – после этих слов Чу Фэй Ян развернулся и широким шагом ушёл.

- Хе-хе-х... Недостойный наследник! – дрожащий палец Чу вана указывал на удаляющуюся спину Чу Фэй Яна, вот только всей его ярости хватило лишь на два слова.

Юнь Цянь Мэн немедленно направилась напрямик к маленькому домику где жила мама Ся, и передала Ху Гэ Ин Цю. Там она оставила Ин Ся, чтобы они смогли сделать противоядие. После чего Юнь Цянь Мэн вместе с Юань Дун поспешили вернуться в Сянь фу.

Когда Юнь Цянь Мэн возвращалась в Ци Ло юань, проникнув в Сянь фу через боковую дверь, она заметила взволнованную маму Ми.

- Госпожа, недавно Вдовствующая Императрица прислала евнуха Цюя. Он ждёт Вас в боковой комнате уже полдня.

Юнь Цянь Мэн на секунду нахмурилась, а затем поспешила за мамой Ми.

Казалось, гунгун Цюй спокойно сидел в кресле, но в его взгляде сквозило беспокойство. Юнь Цянь Мэн сразу же пришла к выводу, что он втайне покинул дворец.

- Юнь Цянь Мэн опоздала. Надеюсь, гунгун сможет простить меня.

Как только гунгун Цюй увидел Юнь Цянь Мэн, то, встав, он не мог не почувствовать облегчение.

- Сяоцзе не нужно быть чересчур учтивой. Я сегодня прибыл, чтобы передать сообщение от Вдовствующей Императрицы.

Юнь Цянь Мэн заметила беспокойство евнуха и приказала маме Ми выйти и постоять на страже.

- Какие инструкции для меня передаёт Вдовствующая Императрица?

Как только в комнате осталось только два человека, евнух Цюй тихонько сказал:

- Вдовствующая Императрица прислала нукая передать сяоцзе, что установление семейных отношений, пожалуй, невозможно.

Юнь Цянь Мэн поняла скрытый смысл.

- Цянь Мэн понимает! Гунгун, прошу, попросите Вдовствующую Императрицу как можно лучше заботиться о своём теле.

Гунгун Цюй кивнул Юнь Цянь Мэн, на лице которой не было ни малейшего признака расстройства из-за такой утраты. Он поклонился и двинулся к выходу, однако на полпути его остановила Юнь Цянь Мэн.

- Я осмелюсь нагло задать вопрос гунгуну, Шуй`Эр и Бин`Эр теперь на службе во дворце?

Прошло столько времени, а Шуй`Эр и Бин`Эр так и не вернулись, что пробудило в Юнь Цянь

Мэн любопытство. Вот только у неё не было способа получить информацию из дворца.

Услышав вопрос Юнь Цянь Мэн, выражение лица евнуха изменилось.

- Сяоцзе имеет право знать. В тот день Шуй`Эр и Бин`Эр были убиты ассасином, - после этих слов гунгун Цюй кивнул и быстро ушёл.

Удивлению Юнь Цянь Мэн не было предела. Она думала, что Вдовствующая Императрица назначила их куда-то в другое место, и не ожидала, что они уже мертвы... Внезапно Юнь Цянь Мэн вспомнила о том, что Чу Фэй Ян сказал десятому принцу, но она не знала, относится ли это к Шуй`Эр и Бин`Эр. Как бы то ни было, но новости евнух принёс великолепные. Учитывая нынешнее настороженное отношение Императора Юй Цяня к Фу Го Гун Фу, он не позволит клану Цюй породниться с кланом Жун, а также не даст возможности каким-либо образом усилить их влияние. Юнь Цянь Мэн не испытывала ни малейшего желания быть пешкой в чьих-либо руках, так что она была более чем рада разорвать всякие отношения со дворцом!

В течении следующих десяти дней Су Юань и остальные нашли еще доказательства того, что Цюй Чжан Цин оставался на границе слишком долго и затягивал возвращение в столицу. Но как только Чу Фэй Ян привёл мастера к Императору, то все вопросы отпали сами собой. После длительного словесного боя он смог очистить репутацию Цюй Чжан Циня от обвинения в предательстве страны. В тот же день Император приказал У дарэну снять кольцо с Фу Го Гун Фу. Он не только восстановил Цюй Чжан Циня в должности, но и послал множество сокровищ в Фу Го Гун Фу в качестве компенсации. Однако стоило уладить вопрос с Цюй Чжан Цинем, как Северная Ци напала на северные границы Восточного Чу. К столь неожиданному нападению страна оказалась неготова, из-за чего врагу удалось захватить пять городов подряд. Жители столицы начали волноваться из-за того, что даже столица может попасть в руки Северной Ци. Ко всеобщему удивлению Император послал не опытных военачальников, таких как Чу Фэй Ян или Чэнь ван, которые добровольно вызывались, а Хай цзюньвана из Хай ван фу вместе с четвёртым братом Императора Юй Цяня, Жун ваном.

Невестка семьи Чу обязательно получит Ху Гэ